

Лана Алвин

Подарочек олигарху

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74214114

Аннотация

Под новый год я нашла на улице испуганную маленькую девочку. На шее у нее платиновая цепочка с крупным бриллиантом в кулоне. Потому кажется мне, что это не простой ребенок. Ухоженный, воспитанный. Ощущение, что из очень состоятельной семьи. Но как найти ее родителей, если она ничего не помнит, кроме своего имени? Придется заняться поисками. И чем дальше я погружаюсь в них, тем страшнее тайны, которые окутывают прошлое девочки. А точнее даже – ее семьи...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	30
Глава 5	39
Глава 6	47
Глава 7	56
Глава 8	65
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Глава 1

– Пожалуйста, быстрее, я опаздываю, – прошу, нет, умоляю таксиста. Хотя понимаю, что у него не самолет, а лишь машина. И она не способна перелететь через большой затор на проспекте. Господи, мне же осталось проехать всего километр! Будь лето, я бы добежала! Но зимой, по снегу, в вечернем платье?! Рискую каждую секунду полететь в грязь и испортить весь свой праздничный наряд?

Да, простите, забыла представиться. Меня зовут Мария Исаева. Можно просто Маша. Мой бойфренд Владимир, с которым мы встречаемся уже два года, зовет меня просто Маруся. А ещё Маня и Манечка. Я его – Володя, Володенька. Вова? Нет, это фу. Некрасиво. Вован, как к нему обращаются друзья, ещё хуже...

Ох, не о том думаю! Время половина седьмого вечера. Я страшно опаздываю на корпоратив, который руководство нашей фирмы проводит в ресторане. До начала мероприятия всего полчаса, а транспортный поток тащится еле-еле, душа в теле. Это понятно: предновогодняя суeta. Народ после работы спешит за подарками к Новому году. Я запланировала большой шопинг на завтра.

– Как насчет сделать маневр? – вдруг спрашивает таксист. Это толстый дядька лет 50-ти с пышными усами. От него пахнет табаком и одеколоном.

– В смысле? – вытаращиваю глаза.

– Вот там, видите? Проулок. О нем мало кто знает. Если нырнем туда, могу проехать дворами.

– Так что же вы раньше-то?!

– Есть риск застрять ещё сильнее. Готовы рискнуть?

– Да!

Таксист поворачивает руль. Недовольные его движением, другие машины сигналият. Мол, самый умный тут нашелся! Мы забираемся между высокими зданиями. Здесь гораздо темнее, чем на проспекте. Такси уверенно лавирует между домами и припаркованными авто, объезжает какие-то препятствия. По уверенным движениям водителя понимаю: он тут не впервые.

Но вдруг такси резко тормозит. Раздается глухой удар, короткий вскрик. В эту секунду я пребольно прикладываюсь лицом о подголовник кресла впереди (сам сижу сзади, чтобы не помять подол платья). Когда машина замирает, и слышен лишь глухой звук работающего двигателя, я откидываюсь назад. Трогаю лоб рукой. Ух, как больно! Шишка будет. Боже, этого только не хватало! В таком виде на корпоратив, мамочки!

– Кажется, я человека сбил, – говорит водитель. Он сидит и не шевелится.

– Да что же вы сидите тогда? Эх, мужчины! – возмущаюсь и, раскрыв дверь, выбираюсь из такси, машинально прихватив сумочку. Подхожу к передней части машины. Там,

на грязном снегу, маленький человек. Кажется, это ребёнок. Его тело ярко освещено фарами. Голову закрывает капюшон. Он сидит на попе, вытянув ноги, а тело чуть наклонилось вперед. Руками обхватил себя. Я вижу, как мелко дрожат маленькие красные пальцы.

– Мамочка... – выдыхаю и спешу к пострадавшему. Усаживаюсь перед ним на корточки, осторожно беру руками голову и приподнимаю. Фары слепят, лицо ребенка не рассмотреть.

– С тобой всё в порядке, малыш? – спрашиваю в страхе, что дитё сильно пострадало. Хотя крови на снегу под ним и рядом нет, уже хорошо. Но ведь это ничего ещё не значит.

Снизу вверх, из-под глубоко надвинутого капюшона на меня смотрит маленький человек. Но лица по-прежнему не вижу. И в этот момент таксист делает невероятное: он резко сдвигается назад. Мотор машины ревет, из-под шин летят ледяные крошки прямо мне в лицо и в спину ребенка. Инстинктивно хватаю маленькое тело и прижимаю к себе.

«Он задавить нас хочет?!» – вспыхивает мысль.

Нет, таксист, испугавшись последствий, – сбил ребенка, это уголовное преступление! – спешно разворачивает машину на маленьком пяточке и уезжает. «Ну и черт с ним, трусом!» – думаю про себя. Отодвигаюсь от ребенка.

– Ты как? С тобой всё в порядке? Сильно ранен?

– Я девочка, – вдруг звучит тоненький голосок. – Я не мальчик.

– Прости, пожалуйста. Здесь так темно. Можешь встать? Давай попробуем, а? – спрашиваю, а сама пытаюсь поднять ребенка. Тот встает на ноги. На нем длинный, до колен пуховик. Сзади, конечно, перепачканный мокрым снегом. Я беру пострадавшего за руку. Ладонка ледяная! Отвожу в сторону от дороги.

– Ты как себя чувствуешь? Где болит? Голова кружится? Тошнит? – я снова опускаюсь перед девочкой на корточки, держу двумя руками. Чувствую, как она мелко дрожит. То ли от холода, то ли от волнения.

– Нет, ничего не болит, – звучит тоненький голосок.

– Как тебя зовут? Меня Маша.

– А я меня Даша.

– Очень приятно, Даша, познакомиться. Скажи, где ты живешь?

– Я?

– Ну, где я живу, уж точно знаю, – улыбаюсь ей. Капюшон по-прежнему закрывает лицо девочки, а вокруг ещё густые вечерние сумерки. Нас освещает только свет из окон. Мы во дворе какого-то многоэтажного дома. Здесь фонарей нет.

– Я... живу... – задумчиво говорит Даша. И вдруг всхлипывает. – Я не помню.

Начинает тихонько плакать. У меня сердце от жалости сейчас разорвётся. Встаю и прижимаю её к себе. Девочка оказывается маленькой, мне по пояс примерно. Она продолжает лить слёзы, но, ощутив мои объятия, постепенно успо-

каивается.

В этот момент звонит телефон. Это Володя.

– Мария, ну где ты пропала? Скоро уже начнётся! – раз говорит «Мария», значит, уже мной недоволен.

– Прости, Володенька. Я тут в аварию попала.

– Аварию?! С тобой всё хорошо? Где ты сейчас, я приеду! – звучит встревоженный голос.

– Нет-нет, не нужно. Со мной всё хорошо, это такси, на котором я ехала, – пытаюсь объяснить.

– Ты уверена, что с тобой всё нормально? – продолжает беспокоиться Володя. Как же мне приятно, когда он вот так думает обо мне! «Мой рыцарь», – думаю с нежностью.

– Да, всё хорошо. Ты, пожалуйста, скажи там... всем, что я немного задержусь. Ну, что в пробку попала, например.

– Да, хорошо. Когда тебя ждать?

– Примерно... Минут сорок, – отвечаю, хотя совершенно в этом не уверена. – ладно, пока, я тут другое такси жду.

– Целую, жду, – ответил Володя и отключился.

– И что же мне с тобой делать, Даша? – спрашиваю задумчиво. Малышка продолжает стоять, доверчиво прижавшись ко мне. Её пуховик голубеет в сумерках, переливаясь белым. Это у неё светоотражающие элементы на рукавах. Так теперь делают специально, чтобы ребятишек водителям было видно в темное время суток.

– У тебя есть телефон? – спрашиваю девочку, чуть отодвинув от себя.

Она отрицательно мотает головой.

– Как же так? У всех детей есть, а у тебя нет, – говорю с укором, но улыбаюсь. Лишь бы не напугать. А то замкнется в себе.

– Может, он у меня и есть, я не знаю, – отвечает Даша. Голос грустный, уставший.

– Скажи, ну хотя бы что ты здесь делала? Гуляла во дворе, наверное, да?

Пожимает плечами.

– А как твоих родителей зовут? Может, бабушку или дедушку?

Малышка напряженно думает, пытаюсь вспомнить. В итоге – снова слёзы. Опять прижимаю её к себе.

– Горюшко ты моё луковое, – глажу её по капюшону. Надо бы его снять, хоть лицо девочки увижу. Но на улице холодно, а из-под плотной ткани видны светло-русые волосы. Кажется, моя неожиданная находка – натуральная блондиночка. Или мне так лишь кажется. Не важно. Вот что мне делать теперь, а?

Растерянно смотрю по сторонам. Во дворе, как назло, никого. Не кричать же, в самом деле: «Люди! У кого ребенок пропал!» Нынче кругом стеклопакеты толстые, не услышат. Да и бессмысленно.

– Может, ты хотя бы помнишь дверь подъезда? – спрашиваю Дашу.

Та снова мотает головой из стороны в сторону.

«Наверное, это от удара об машину», – думаю про себя. И понимаю, что раз так, нужно везти малышку в больницу. Пусть её осмотрят. Достаяю телефон и вызываю «Скорую». Та, несмотря на затрудненное движение, прибывает буквально через десять минут. Беру девочку за руку и веду в салон «неотложки». Едем в больницу.

Корпоратив накрылся медным тазом.

Мы приехали в клинику, а на меня посыпались вопросы: имя, фамилия, отчество, дата рождения. Начала свои диктовать, посмотрели, как на дурочку. «Не ваши! Ребенка!» – потребовала медработник в приемном покое. А я что ей скажу?хлопаю глазами, ощущая себя той, кем меня назвала. Пришлось придумывать. Сказала, что девочку зовут Дарья Дмитриевна Исаева, 6 лет, значит родилась она... м-м-м-м... 1 августа 2015 года.

Пока оформляли документы, Дашу посадили на каталку и попробовали увезти. Она закричала:

– Маша! Маша! – да так истошно, что у меня сердце заledenело.

Быстренько диктую данные и спешу за девочкой. Иду рядом, пока её везут в диагностический корпус. Собираются сделать рентген и МРТ, взять биоматериал на анализы. Я на всё согласна, уже подписала разрешение. Мне главное, чтобы с девочкой всё было в порядке. Не знаю её совсем, но что может быть дороже жизни ребёнка?

Впервые в жизни эта мысль приходит мне сейчас, когда

я сижу на пластиковом кресле и жду, когда Дашу привезут обратно. Лучше, конечно, чтобы она сама пришла.

Ждать приходится почти час. За это время я усиленно переписываюсь с Володиёй в WhatsApp. Пытаюсь объяснить любимому, что пробка на проспекте просто безумно длинная, я почти не еду, а скорее стою. Он сначала расстраивается, потом смиряется. Да и некогда ему особо мной заниматься. В фирме, где мы оба работаем, Володя – начальник управления. Главный претендент на должность заместителя генерального директора. Он идет к этой цели три года, потому корпоратив – отличный момент для налаживания более тесных отношений с нашим боссом.

Час проходит, из дверей появляется терапевт. Вид сонный, уставший. За руку ведёт Дашу. Та, заметив меня, подходит и садится молча рядом. Беру её за потеплевшую ладошку.

– Ну, как у нас дела? – спрашиваю врача. Вот надо же! Мамой никогда не была, а сразу перехожу на «мы», как это делают все мамочки: «Вы знаете, доктор, у нас сопельки» или «Мы кашляем».

– Все хорошо. Сотрясения, переломов нет. Небольшие ушибы, но это пройдет. Вы, кстати, мамочка, обратите внимание на питание девочки. Она у вас очень худенькая.

– Я не её... – начинаю было, чтоб сказать, что я не мама Даши. Но прерываю себя. Незачем девочку травмировать. Ей и без того досталось. Не помнит ничего.

Прощаемся с доктором и остаёмся вдвоем.

– Ну что, Дашуня, – говорю ласково. – Поедем ко мне?

Та кивает и робко улыбается.

Глава 2

Квартира, в которую я привожу Дашу, досталась мне от дяди, старшего брата мамы. Он умер несколько лет назад. Детей и официальной жены не имел. Только гражданскую, с которой прожил 20 лет. Но расписаться почему-то не захотел. Потому всё его имущество – квартира и дача в Подмосковье остались в наследство мне. Я забрала себе только квартиру. Чтобы той нечастной старушке не было обидно, подарила дачу ей. Она осталась довольна. Сказала, что всегда мечтала провести остаток своих дней среди природы. Тем более дача хорошая, там жилой домик.

Теперь я живу на девятом этаже панельного дома в тихом спальном районе. В нашем доме всего один подъезд, потому напоминает он башню. Здесь уютно и тихо, и квартира моя так устроена, что соседей не слышно. «Бой бункер» – называю своё жильё в шутку. Комнаты и балкон у меня маленькие, только зал 20 квадратов, а всё остальное крошечное.

Я живу здесь одна. С Володей мы вместе уже два года, но пока съехаться не решаемся. Мне, как девушке, не хочется напрашиваться, это будет очень глупо. Он, как мужчина, не решается сделать первый шаг к совместной жизни. Хотя порой мы проводим у меня по два-три дня. Но после он всегда уезжает к себе.

Володя живет в элитном доме своих родителей на набережной.

режной. У них огромная 10-комнатная квартира, поскольку его мама и папа – люди очень состоятельные. Они могли бы запросто сделать сына компаньоном в своей компании. Но он выбрал свой путь. Сам карьеру строит, без поддержки родителей. Я его за это очень уважаю.

Мы приезжаем с Дашей, уже очень поздно, почти одиннадцать. Раздеваемся, проходим на кухню. Обе сильно проголодались. Достаю из холодильника котлеты и мелкие макарошки, разогреваю, и мы уплетаем поздний ужин за обе щёки. Только здесь, при домашнем тёплом свете, я украдкой, чтобы её не напугать, рассматриваю лицо девочки.

Она оказывается очень красива. Большие серо-голубые глаза. Высокий лобик, длинные светло-русые волосы, которые тянутся до середины её спины. Острый носик и узкие скулы. Средние, чуть тонковатые губы. Ровные дуги бровей. Глядя, как этот голодный воробышек поглощает еду, я подумала, что когда Даша вырастет, то приобретет модельную внешность. Можно лишь предположить, сколько мужских сердец разобьётся об эту красоту.

Когда котлета с макарошками исчезают с тарелки, лицо Даши приобретает умиротворённый вид. Становится сонным, но я не даю ей погрузиться в дрему. Веду в ванную, попутно говоря о том, что каждая девочка перед сном обязательно должна принимать душ. И ловлю себя на мысли: превращаюсь в собственную маму! Вот так да! Столько лет го-

ворила себе, что не буду такой же моралисткой и занудным домашним педагогом. Делай так, а вот так нельзя, мой руки перед едой, привыкай сама гладить свою одежду, учись готовить... И надо же, становлюсь такой же!

Прервав свои нравоучения, просто показываю Даше, что где лежит, приношу полотенце и ухожу. Всё-таки я ей не мама, стесняться будет.

Девочка выходит через двадцать минут, раскрасневшаяся, укутанная целиком в большое махровое полотенце. Помогаю ей высушить её чудесные волосы, которые теперь пахнут ромашковым шампунем. Затем веду в комнату и укладываю на кровать. Отдала ей своё место, сама буду спать на диване рядом. Он от дяди остался. Большой, кожаный, раритетный, с высоченной спинкой. Такой антиквариат выбрасывать жалко. Очень удобный. Я люблю сидеть на нем и, включив торшер, читать книжки.

Девочка улеглась, а накрыла её одеялом, сама разместила на диване. Но только достала книгу, как слышу:

– Тётя Маша...

Сначала не понимаю даже, кого это она зовет. У меня племянниц нет. Разве двоюродные, но они живут в другом городе.

– Тётя Маша, вы не спите? – доносится снова.

Тут до меня доходит: она меня зовёт!

Подхожу, сажусь рядышком.

– Что такое, Даша? Где-то болит?

– Нет, всё хорошо, – улыбается девочка. Она когда так делает, становится похожа на маленького ангела. Такое чистое, невинное и доброе создание. Невольно улыбаюсь в ответ.

– А что же ты хочешь? Воды?

– Нет, спасибо. Можно вас попросить?

– Да.

– Почитайте мне сказку. Пожалуйста.

– Тебе мама читала их перед сном? – спрашиваю.

– Я... не помню, – улыбка растворяется на личике, глазки становятся грустными.

– Прости. Я сейчас.

Иду за электронной читалкой. Начинаю искать что-нибудь, что может заинтересовать шестилетнюю девочку. Попадается на глаза книжка с зайчиком на обложке. У него на голове клетчатая кепка, в лапках лупа. Кажется, он некто вроде лесного Шерлока Холмса. Называется сказка «Кто съел волшебника? (звериный детектив)». Показываю Даше картинку. Она рассматривает, улыбается. Зайчишка понравился.

– Не страшно тебе?

– Зайчик очень милый.

– А название?

– Не-а, – задорно отвечает Даша. Ну да, конечно. Это я в шесть лет Бабайку боялась, который под кроватью живет. Современные малыши, кажется, даже клоуна Пеннивайза не

особо страшатся. Хотя тот, как известно, питался детьми. Бр-р-р! Как вспомню ту книжку Стивена Кинга, мурашки по коже. Слишком я впечатлительная.

Начинаю читать: «Однажды в Сказочном лесу свершилось невероятное событие. Кто-то слопал единственного на всю округу Волшебника. Причём довольно оригинально. Пропали только шапка-треух, шуба, валенки и волшебная палочка. Остальные вещи остались нетронутыми, даже магические».

Пока читаю, посматриваю на Дашу. У неё в полусумраке с интересом поблёскивают глазки. Значит, не скучно. Уже хорошо.

«Первой узнала об исчезновении волшебника Ворона. Она случайно пролетала мимо домика, в котором тот жил. Заглянула из любопытства в окно. Увидев, что вещи чародея валяются на полу, понеслась по всему лесу распространять страшные слухи. Она каркала так громко и истерично, что о происшествии за час узнали все обитатели Сказочного леса», – читаю дальше.

Снова бросаю взгляд на девочку. Та продолжает внимательно слушать.

«Последним слух донесся до Тигра – местного Владыку. Он, правда, слышал байку о том, что якобы люди считают Царём зверей не его, а Льва. Однако здесь вокруг была тайна, львов отродясь не водилось. Потому и конкурентов у Тигра не было. Все буквально, даже бурые медведи, уж на что гро-

мадины, его боялись и уважали. Потому как был Тигр хоть и в почтенном возрасте, но ещё не слишком стар. А также умен и хитёр. Стратегию «разделяй и властвуй» знал, как свои четыре лапы».

– Тётя Маша, что такое конкурент? – спрашивает девочка.

– Как бы тебе объяснить... Представь, что ты пришла в магазин. Видишь очень красивую куклу. Просишь её купить. А рядом другая девочка, и она тоже хочет ту же куклу. Поскольку игрушка одна, а вас две, то вы – конкуренты.

– Ага, поняла, – кивает Даша.

– Умница.

– А байка?

– Это... чей-то рассказ, которому никто особенно не верит. Выдумка.

– Поняла.

– А стратегия?

Понимаю, что книжка явно не для шестилетней девочки – слишком много умных слов. С другой стороны, правильно. По себе знаю: когда пишут, словно для совсем глупых, читать неприятно.

«Когда новость о пропаже волшебника дошла до Тигра, тот созвал всех обитателей Сказочного леса, кто не был слишком занят или болен, на главную лесную поляну. Здесь всегда обсуждались самые важные новости. Собравшись, звери и птицы думать и гадать, куда мог пропасть Волшебник. Такое здесь случилось впервые и грозило большими

неприятностями.

Поскольку лес был Сказочный, то обходиться без чародея в нём было никак невозможно. Всё потому, что без его магических особенностей довольно скоро лес превратится в самый обыкновенной, то есть доступный любому человеку. Звери, которые сюда прибыли с той стороны, знали, каково это. Люди придут, станут рубить деревья, прокладывать дороги, а потом могут устроить даже большую свалку. Этот же лес потому и был Сказочным, что благодаря единственному Волшебнику оставался островком безопасности для многих животных».

Я так увлекаюсь чтением, что не замечаю, как Даша закрывает глаза.

Убираю читалку, провожу ладонью по голове девочки. Так приятно ощущать пальцами её волосы, тонкую кожу. Она такая милая, что невольно рождается в голове странная мысль: «Мне бы такую дочку».

Возвращаюсь на кухню. Открываю телефон. Там пропущенных вызовов с десятков и сообщений воз и маленькая тележка. От Володи, коллег по работе, от родителей. Как же: ежевечерне общаюсь со всеми, а тут пропала! Маме с папой пишу, что всё хорошо, ничего со мной не случилось, я в полном порядке. Про Дашу – молчок. Рано им говорить, всполошатся. Потребуют отвезти девочку в полицию. И что там? Отправят её в учреждение для беспризорников? Этого ма-

ленького ангела? Ни за что!

Девчонкам с работы отвечаю, что угодила в пробку на проспекте. Так сильно опоздала, что решила не ехать, чтобы не позориться.

Наконец, Володя. Он, конечно, тоже весь на нервах. Как я там? Что со мной? Куда пропала опять?! Мне стыдно. Обещала приехать, но так и не сдержала слово. В наших отношениях такое не принято. Дал слово – держи, а иначе незачем было воздух сотрясать. Потому теперь сгораю от стыда и думаю, что бы такого ответить любимому. Обидится же! И опять опасаясь сказать правду. Он решит, что я головой стукнулась: притащить домой чужого ребенка!

В результате звоню и придумваю продолжение истории с пробкой на проспекте. Мол, решила пойти пешком. Упала в грязь, расплакалась и вернулась домой. Володя, который всё ещё на корпоративе, жалеет меня. Обещает купить новое платье буквально завтра, вечером. Мы же собирались отправиться на предновогодний шопинг. Я улыбаюсь, хотя он не видит. Говорю, что ужасно соскучилась и люблю. Слышу в ответ такие же слова.

Мы прощаемся до завтра. Я возвращаюсь в комнату. Проверяю: Даша спит. Укладываюсь на диван и погружаюсь в сон. Ох, непростой мне завтра предстоит разговор с Володиёй. Что-то будет, когда он про потеряшку узнает? Мне бы нужно придумать какую-то тактику поведения. Но в голову ничего не приходит. Столько впечатлений за один вечер! Потому

просто ложусь спать. Утро вечера мудренее.

Глава 3

Володя приезжает ближе к обеду. Суббота, торопиться некуда. Кроме того, вчера был корпоратив, и мне самой не терпится узнать, как там всё прошло. Прежде всего для моего молодого человека, естественно. Он же пытался произвести на руководство компании впечатление, чтобы продвинуться по карьерной лестнице. Мне хочется верить, что сумел.

Когда открываю дверь, первым делом бросаюсь Володе в объятия. Целую его горячо и долго, так, чтобы сразу настроить на романтический лад. Он сразу заводится, пытается меня подхватить и отнести на кровать. Думает, что я затеяла свои ласки с целью оказаться в его объятиях. Но у меня-то цель другая совсем. Потому останавливаю его. Шепчу, что у меня есть сюрприз.

– Да? Какой? – игриво интересуется Володя. Он думает, что я просто заигрываю с ним. Представляюсь недотрогой, чтобы после вознаградить за терпение как-то по-особенному. А я лишь хочу, пока он раздевается в прихожей, предупредить его о Даше. Не получается. Слышатся торопливые шажки, из-за дверного проёма, который соединяет коридор с жилой комнатой, высовывается светло-русая голова.

– Доброе утро, вы мой папа? – звучат слова, и я, не успев обернуться, вижу, как глаза у Володи расширяются. Он смотрит

рит на Дашу, не моргая. Переводит изумленный взгляд на меня.

– Это... кто? – спрашивает меня.

– Я тебе сейчас всё объясню, ты только не волнуйся, ладно? – беру любимого за руку, веду на кухню. И попутно прошу Дашу посмотреть пока мультики. Та кивает, но немного испуганно: странный дядя мало того, что уставился на неё страшными глазами, так ещё и на вопрос не ответил. Девочка уходит, мы с Володей садимся на кухне.

– Я сейчас всё тебе расскажу, – торопливо говорю ему, наливая чай с молоком, как он любит. Здесь даже есть его посуда. На ней крупными буквами написано «Моя любимая кружка». Из неё только он пьет, больше никто.

Пока Володя отпивает чай, рассказываю ему все то, что случилось со мной вчера, когда я спешила на корпоратив. Про таксиста, который решил проехать дворами. Про девочку, которую он стукнул машиной. Про всё, что последовало за этим. В конце сообщила: её зовут Даша, она очаровательное маленькое создание, очень умная и добрая, но беда в том, что совершенно не помнит ничего о своей жизни. Ни кто её родители, ни где она живет.

Володя, пока меня слушал, пил чай. Причем делал это довольно жадно. Я поняла: вчера ему пришлось немало алкоголя принять. Наверное, пытался сблизиться с топ-менеджерами. Но разговор всё никак не перейдет на тему корпоратива. Хотя мне ужасно хочется расспросить, как там было.

– Тебе нужно прямо сейчас поехать в полицию и отдать ребёнка, – говорит Володя.

– Я не могу, – отвечаю ему. – Они её отвезут в какой-нибудь приют, а там ей совершенно не место! Она такая... как ангел, понимаешь? Нежная, ранимая, и если окажется среди жестоких детей... Ужас! Да её там каждый обидит!

– С чего ты это взяла? Скажи лучше, что ищешь поводы, чтобы с ней не расставаться, – говорит любимый.

– Ты прав, – соглашаюсь. – Я не хочу её отпускать. Отвезу её родителям, когда те найдутся.

– Хорошо. Но ты понимаешь, что хотя бы в полицию надо сообщить?

– Нет, они тогда позвонят в органы опеки, Дашу заберут. И дальше – приют.

– Вот упрямая, – возмущается Володя. – Пойми ты: это чужой ребенок! Его наверняка родители ищут, все морги и больницы обзванивают в ужасе. Если ты станешь держать её у себя, запросто под уголовную статью угодишь. Тебя могут обвинить в похищении!

– Да брось! – смеюсь, а самой не слишком радостно. – Даша им скажет, что я её отмыла, передела, сказку на ночь читала. Завтраком накормила. Какое там похищение!

– Ну да. Это в том случае, если мама её сильно не попросит. Или не прикажет. Ты ведь не знаешь, какие у них в семье отношения. Может, слово мамы для неё – закон? И она сделает, что ей велено будет, – сказал Володя хмуро.

Я тяжело вздыхаю. Есть логика в его словах. Но в полицию отдавать этого маленького ангела категорически не желаю.

– Сделаю иначе. Расклею объявления в том дворе. Мол, пропала девочка. Фото и телефон. Кто-нибудь обязательно откликнется. Ещё буду смотреть объявления в новостных сайтах.

– Хорошо, попробуй. Но давай договоримся. Если в течение трёх дней никто на связь не выйдет, ты отвезешь Дашу в полицию. Хорошо? – спрашивает Володя.

– Спасибо, спасибо, спасибо! – бросаюсь к нему и чмокаю в щеки и нос. Любимый смеется. – Как там корпоратив? – сворачиваю наконец на другую тему.

Володя рассказывает. В целом, всё благопристойно. Было до определенного момента. Но когда народ в массе своей выпил больше положенного, рамки приличий начали сыпаться. Например, две дамы подрались в туалете. Причем в мужском. Как они там оказались, неизвестно. Володя пытался выйти из кабинки, услышал голоса на повышенных тонах, а потом возню и вопли. Под шум схватки выскочил.

Дамы, судя по тому, что слышал любимый, не поделили одного мужчину. Одного из топ-менеджеров причем. Что самое забавное – он женат, четверо детей. Но известно: большой любитель прогуляться налево. Эти две дамы – жертвы его обаяния. Случайно узнали о существовании друг друга, вот и схлестнулись.

Я весело смеюсь, когда Володя рассказывает в красках и

лицах, как всё происходило. Желая убедиться, что дамы не покалечат друг друга, он за ними некоторое время наблюдал через приоткрытую дверь – ловил момент, когда сможет улизнуть незамеченным.

На этом рассказ пришлось прервать: на кухню зашла Даша. Володя замолчал и насупился. Не понимаю его реакции. Разве можно хмуриться, когда рядом такой ангел? Девочка подошла ко мне, встала рядом. Я её обняла одной рукой, прижала к себе.

– Что такое, Дашуня? Мульттики скучные? Или ты покушать хочешь?

– Нет, я спросить хотела, – стесняясь Володи, малышка уткнулась мне лицом в плечо.

– Да, конечно, малыш. Что такое?

Тут Даша поворачивает лицо к любимому и, глядя ему в глаза своими серо-голубыми огромными глазами, повторяет вопрос:

– Дядя, а вы не мой папа?

Володя хлопает ресницами. Он смущен и не знает, что ответить. У него вообще нет опыта общения с маленькими детьми. У меня, по крайней мере, племянницы есть, хотя и вижу их очень редко. У любимого – никого, потому оказался в таком сложном положении. Прости, родной, но тут я тебе не помощница. Да и мне, честно признаться, самой интересно, что ответит.

– Прости, девочка, я не твой папа, – говорит Володя.

Даша тяжело, словно старушка за завалинке, вздыхает и уходит.

– Неужели тебе её не жалко? – спрашиваю любимого.

– Мария, при чем тут мои чувства? Ну да, согласен. Девочка симпатичная, милая. Но это не значит, что ты имеешь право удерживать её у себя. Её обязательно надо вернуть родителям. Ты хоть представляешь, как они волнуются?

– Да, представляю, – говорю ему. Опять вернулись к той теме... Надо срочно с неё выбираться. – Ты скажи лучше, сумел с топами пообщаться?

– Да, сумел, – отвечает Володя, и его лицо озаряется широкой улыбкой. Наконец-то!

– Говори же скорее!

– Кажется, перед тобой сидит новый заместитель генерального директора.

– Господи, как я за тебя рада! – бросаюсь к нему, усаживаюсь на колени. Он обхватывает меня и прижимает к себе. Мы снова целуемся. Но недолго: вдруг опять Даша войдет? Рано ей видеть наши нежности.

– Ну, а почему тебе кажется?

– Потому что «генерал» сказал, что на следующей неделе состоится совещание. Там будет решаться вопрос о назначении нового зама. И он склоняется к моей кандидатуре.

– Ты у меня умница! – чмокают любимого в щеку. У него со вчера чуть щетина подросла, но это мелочи. Володя обычно всегда гладко выбрит. Просто сегодня выходной, на ра-

боту ведь не нужно. Вот там он всегда красавец в своем отличном костюме. Мимо такого красавца не пройдешь просто так. Обязательно посмотришь вслед. Высокий, статный, с умным и уверенным взглядом. А главное – он мой.

Мы расстаёмся на мажорной ноте, хотя я понимаю, как сильно Володе хочется остаться и провести со мной несколько счастливых часов. Но увы, пока тут Даша, это невозможно. Ничего, наверстаем в другой раз.

После обеда, потеплее одевшись, мы отправляемся с Дашей в тот самый двор, где я её нашла. Но сколько ни ходим кругами, а девочка так и не может узнать свой подъезд. Хотя, в общем, их тут немного – всего семь. Но никак память ребенка не хочет пробуждать воспоминания. И даже старушки, сидящие внизу на лавочках, не узнают мою маленькую спутницу. Всматриваются, но потом отрицательно качают головами.

Я расклеиваю на досках около подъездов объявления в надежде, что по ним кто-нибудь позвонит. Узнает Дашу и сообщит, где она живет. А пока мы возвращаемся домой, чтобы поужинать. Зимний день короток, и вот уже на город легли сумерки. Пока едем в такси, зову к себе в гости свою единственную лучшую подругу – Катю. Мы знакомы ещё с университета, учились в одной группе. Она работает в банке и не замужем. Зато у неё есть две племянницы – дочери старшего брата. Одной четыре годика, вторая ровесница моей «поте-

ряшки».

На этот раз, чтобы избежать неловкости, предупреждаю Дашу сразу: сейчас приедет моя подруга. Не хочу, чтобы девочка расстраивалась, получив отрицательный ответ на вопрос, не мама ли эта тётя. Да и Катя может разволноваться – натура она эмоциональная. А чтобы Даша не мешала нам общаться, по дороге покупаю ей кукольный домик. Там столько всего, мне даже самой хочется поиграть. Вовремя вспоминаю, что я взрослая. Улыбаюсь и жду Катю.

Глава 4

Зеленоглазая рыжая Катя с румяным от мороза лицом, покрытым задорными веснушками, приехала ближе к вечеру. Очи сверкают задором: у неё сейчас бурная личная жизнь. Кавалеров меняет, как в дворянские времена порядочная барышня – перчатки. Я уже перестала пытаться их запоминать. Потому как чаще всего за подругой моей ухаживают не один, а двое. Или даже она с тремя романы крутит. О чем мне регулярно рассказывает за рюмкой чая.

Нет, я не могу сказать, что Катя легкомысленная. Она с кем попало не завтракает. Может, потому что с родителями живет. Хотя те на её похождения смотрят спокойно. Привыкли. Она с первого курса университета такая. Едва закончила школу, как начала искать себе жениха. Только не получается никак. Слишком избирательная. У того нос длинный, у этого глаза скучные, у третьего характер неинтересный и тому подобное.

А мне кажется, что она так себя ведет, потому что любовь свою найти на может. Вот не повезло пока. Как нам с Володей. У нас чувство, у Кати – романтические похождения. Да же немного жалко её. Хотя с виду всё отлично. Прекрасно выглядит моя подруга. Чуть широковата в талии и бёдрах, но это придает её немного полноватой фигуре особый шарм. Зато грудь третьего размера и ровный животик – предмет её

гордости.

Катя врывается в мою квартиру рыжим радостным вихрем. Она всегда такая. Весёлая, позитивная, никогда не унывает. Мгновенно очаровывает Дашу, познакомившись с ней и сразу вручив подарок в обмотанной красной лентой коробочке. Успевает параллельно чмокнуть меня в щеку и ждет, пока ребенок откроет презент. Та робко разрывает пальчиками обёрточную бумагу. И... ахает. Внутри – коробка с планшетом.

– Да ты с ума сошла, Кать! – жюри подругу.

– Брось! – отвечает она. – Современные девочки должны на планшетах уметь играть, а не в эти куклы дурацкие.

– Ну спасибо тебе, блин, большое, – отчитываю её. – Только сегодня купила ей, а ты со своим планшетом.

Но дальше меня настигает удивление. Даша спокойно достаёт мини-компьютер, включает и начинает настраивать, ловко орудуя пальцами. Подсаживаюсь к ней:

– Дашуня, скажи, а у тебя раньше был такой планшет?

– Я не помню, – отвечает она, не отрывая глаз от дисплея.

Но по её уверенным движениям понимаю: она прежде точно имела дело с такой техникой. А когда девочка начинает вводить адрес электронной почты и пароль, чтобы зарегистрироваться в Play Маркет, мое предположение становится уверенностью.

– Даша, скажи, откуда ты знаешь эти адрес и пароль? Тебе мама завела почту, да? Или папа?

Ребёнок пожимает плечами. Пока я сижу и хлопаю глазами, она устанавливает какую-то игру. Что-то с ёжиками. Мы с Катей смотрим на это продвинутое чудо, но ничего не можем понять.

– Ты же говорила, что она ничего не помнит? – почему-то шепотом спрашивает Катя.

– Я сама не знала, – отвечаю.

Удаляемся на кухню.

Я успела запомнить адрес почты и пароль, они простые – Dasha2021. Включаю ноутбук, захожу в этот почтовый ящик. Смотрю профиль. Он пустой. Ни адреса, ни даты рождения, ни других данных – круглый ноль. Тот, кто создавал этот аккаунт, постарался сделать его максимально неинформативным. Наверное, в целях безопасности. Я и сама так делаю. Если кто вскроет мою почту, ничего обо мне толком не узнает.

Катя смотрит на меня вопросительно. Повторяю для неё, как раньше для Володи, рассказ о том, как мы с Дашей встретились. Чтобы подруга не стала предлагать отвезти девочку в полицию, говорю о том, что собираюсь сначала поискать её родителей самостоятельно. Мы с любимым договорились: у меня на это есть три дня.

– В интернете искала уже? – спрашивает Катя.

– По социальным сетям? Она же маленькая ещё, таким аккаунты не заводят, их блокируют.

– Да я не об этом.

– А о чем?

– Всё просто. Фотографируешь Дашу, загружаешь в Яндекс.Картинки или Гугл.Фото, и они автоматически ищут похожее лицо.

– Точно! Я не подумала.

Делаем, как предложила Катя. Фото девочки у меня уже есть – снимок сделала, чтобы распечатывать объявления о пропаже ребенка. Никто до сих пор, кстати, не позвонил. Загружаю картинку, но поисковые системы выдают всё что угодно, а только не то, чего бы хотелось.

– Есть другой вариант.

– Какой?

– Один сайт. Позволяет находить твоих клонов в интернете. Ну, или просто похожих. В ВК и ОК ищет, – говорит Катя. Диктует адрес портала. Ввожу информацию. Снова ничего. Подруга предлагает ещё вариант. Тоже пусто.

– Ничего не понимаю, – замечаю растерянно. – Как такое может быть? Ведь многие родители фотографируются вместе с детьми.

– Ты не забывай, что те сайты не ищут, например, в Instagram или Facebook.

– Что же делать? Может, попробовать распространить фото Даши по интернету? – робко спрашиваю.

– Ага, и получить в ответ тысячи комментариев от хейтеров.

– Да за что?!

– Им повод обругать или постебаться не нужен, – со знанием дела говорит Катя.

О, я знаю, о чем она. Пару лет назад один отвергнутый ею кавалер умудрился разместить снимок Кати, сделанный им во время недолгих отношений. Глубоко, скажем так, личного характера. Сфотографировал, пока она спала. Много потом подруга слёз пролила, читая разные гадости и скабрёзности о себе. Хорошо, всё быстро забылось.

Мы сидим на кухне, разочарованные своим бессилием. Время идет, результатов ноль. Пьем кофе, лопаем шоколадные конфетки. Катя чаще, я реже. У неё фигура для сладостей подходящая. Я свои 53 кг от лишних калорий тщательно охраняю. Рост подруги 172 см, ей можно весить чуть больше. Мне с моими 165 см полнеть не положено. Боюсь, стану выглядеть, как кабачок.

– О чем ты думаешь? – спрашивает Катя.

– Как не потолстеть от конфет, – отвечаю машинально.

– У неё чужой ребенок в квартире, а она о всякой ерунде размышляет, – укоризненно говорит подруга.

– Мозг уже кипит!

Наши пререкания нарушает Даша. Она входит на кухню. Мордашка грустная-прегрустная.

– Что такое, Дашуня? – обращаюсь к ней. – Что-то случилось? Игра не получается?

– Нет, я кулончик потеряла.

– Какой кулончик? – не припоминаю, чтобы у девочки было такое украшение.

– Маленький, в виде сердечка с белым кристалликом. Он у меня на цепочке висел. А теперь нет, – неожиданно девочка всхлипывает, на глазах выступают слёзы. Прижимаю её к себе, глажу по русой головке.

– Ну что ты, что ты, – успокаиваю её. – Этот кулончик тебе мама подарила или папа?

– Не помню, – звучит привычное.

– А где ты его видела последний раз?

– Не помню.

Вот же, Господи!

– А давай его поищем все вместе? – предлагает Катя. Смотрю на неё с благодарностью. – Я знаю один лайфхак!

– Что это такое? – утирая слёзы, спрашивает Даша.

– Надо взять носочек, надеть на трубу пылесоса, и тогда он затянет всё мелкое, – отвечает моя подруга.

Целый час мы лазаем по квартире. У Даши фонарик. У меня телефон с включенной вспышкой. У Кати пылесос с натянутым носком.

Это чудо, но в прихожей, куда мы отправились в самый последний момент, из-под шкафа пылесос вытягивает цепочку с кулоном.

– Вот он! Вот! – счастливо кричит Даша, показывая рукой на вещицу. – Дай мне!

– Подожди, сейчас я его хотя бы помою, а то в пыли лежал, – говорю ей.

– Ладно, я пошла играть, – девочка радостно убегает в жилую комнату. – Только не забудь мне принести, ладно?

– Хорошо.

Мы с Катей снова на кухне. Рассматриваем цепочку и кулон.

– А ты хоть знаешь, что это за металл такой? – спрашивает подруга.

– Серебро, наверное. Белые же, – отвечаю ей. – А камешек, наверное... ну, не знаю. Стекляшка, что ли.

Он довольно крупный, примерно со спичечную головку, сверкает множеством граней. Они красиво переливаются.

– Глупая ты у меня, Маша, – говорит подруга.

– Чего это сразу?

– Забыла, что я работала в ювелирном?

– И что с того?

– Да то, что и цепочка, и кулон – это платина! А камешек, как ты его назвала, – самый настоящий бриллиант!

Медленно поднимаю голову и смотрю в глаза Кате.

– Да ладно...

– Вот тебе и «ладно»! Уж я-то смогу отличить! Вот, смотри, – она берет карандаш и листок (ими я делаю заметки себе и цепляю к холодильнику). Проводит линию. Держит кулон боком. – Посмотри через него. Видишь?

– Что вижу?

– Изображение линии искривилось?

– Да.

– А будь это фианит или стекло, осталось бы прямым. Есть и другой способ.

Катя берет стеклянный стакан, наливает воду и отпускает туда кулон.

– Что теперь видишь?

– Камень стал невидимым.

– Вот! Я же говорю: настоящий бриллиант! Так, подожди, – Катя достает смартфон, что-то ищет там. Всматривается в камень.

Потом докладывает:

– Значит, так. Форма у него называется кушон. Примерно 7 на 8 миллиметров. Значит, здесь минимум два карата.

– Ого, – восхищенно говорю в ответ. – Это же сколько такой стоит?

– Ну... – Катя задумчиво чешет кончик носа. – Примерно... если он идеальной чистоты и абсолютно бесцветный, то... Около пяти миллионов.

– Сколько?!

– И ты еще не забудь про кулон с цепочкой. Они примерно граммов так... Четыре. Зависит от пробы, конечно. Ну, если тут бриллиант, то и проба будет высокой. А ещё здесь плетение Гарибальди, длина цепочки около 40 сантиметров... Тысяч сто примерно.

– Кать, ты меня не разыгрываешь сейчас? – я в шоке. – Хочешь сказать, что на маленькой девочке украшение в больше чем пять миллионов? Да эта квартира столько стоила десять лет назад!

– Я совершенно серьёзно. Если хочешь, завтра сходим к моему знакомому ювелиру. Он посмотрит внимательно и скажет. Кстати, заодно узнаем, это вещь заводская или эксклюзивная, авторская. Поможет искать, где она была куплена или сделана.

– Спасибо тебе!

– Обращайся, – усмехается подруга.

Мы расстаёмся за полночь. Катя уезжает на такси. Я иду готовить Дашу ко сну. Она уже так наигралась, что клюет носиком. Отправляю её в душ, потом надеваю цепочку с кулоном и укладываю на кровать. Ребенок тут же засыпает.

– А ты, оказывается, далеко не такая простая девочка, – говорю шепотом, глядя на милое лицо.

Глава 5

На следующий день мы, как и договаривались с Катей, отправились к ее знакомому ювелиру. Дашу пришлось взять с собой, поскольку оставить ее одну в квартире я не решилась. Вдруг с ней что случится? Я не могу себе такого позволить. Да и девочка, к моей радости, не против. Она за эти два дня ко мне так сильно привязалась, что даже по квартире ходит хвостиком, когда не занята подаренным планшетом.

Зиновий Эммануилович оказался человеком преклонного возраста и, судя по осанке, дворянских кровей. Принял нас в своем крошечном ювелирном магазинчике. Не знаю, каким чудом ему удалось сохранить свой бизнес в море, переполненном акулами – крупными сетями. Видимо, были у ювелира очень мощные покровители.

Взяв украшение, он на голову надел какой-то сложный оптический прибор и принялся рассматривать. Прежде всего бриллиант. Крутил и вертел его, отдалял и приближал, проводил какие-то непонятные простому смертному манипуляции. Волшебные, как мне показалось, поскольку был Зиновий Эммануилович похож на старого профессора магии. С белой аккуратно подстриженной бородкой и в клетчатом свитере с черными нарукавниками.

Потом очередь дошла до собственно кулона, цепочки. Даша всё это время с удивлением рассматривала драгоценно-

сти, разложенные на старинных, деревянных с ажурной резьбой витринах.

– Что ж, девушки, спешу вас порадовать. Это действительно платина высшей, 950 пробы. Работу выполнял очень искусный мастер, только не российский. У нас, насколько я понимаю, таких профессионалов, увы, не осталось. Что касается бриллианта, то да, это настоящее произведение искусства. Цвет, чистота, огранка, – всё восхитительно. Такой камень, на мой взгляд, бесценен. Тем более в таком прекрасном обрамлении.

– А все-таки, Зиновий Эммануилович, сколько он стоит? – не выдерживает Катя со своим извечным любопытством.

Ювелир отрывает взгляд от украшения, укоризненно смотрит на мою подругу. Вздыхает: такой восторженный момент испортила! Но все-таки отвечает, проявляя свою воспитанность:

– Его стоимость, полагаю, не менее пяти миллионов рублей.

– Ну, что я тебе говорила? – с восторгом говорит мне Катя.

– Но это еще не всё, – продолжает наш собеседник. – Здесь есть какой-то набор букв и цифр, сделанный очень искусно и в таком месте, куда разве что опытный ювелир сможет заглянуть.

– И что же там? – спрашиваем мы с Катей дуэтом.

– А вот, – и старик протягивает нам листочек, на котором

написано: «B_V EBITB21 228915771». – Кроме того, есть клейма, и в том числе мастера, который выполнил эту работу, – и приглашает нас заглянуть в окуляр микроскопа, под который положил украшение.

Я смотрю: там оказалось не одно клеймо, а целых пять, идущих одно за другим. Беру телефон, кое-как фотографирую через окуляр прибора.

– Что означают эти символы?

– Всё очень просто, – улыбается Зиновий Эммануилович. – Читать символы следует слева направо. Первое клеймо с изображением королевы Виктории I в повернутый правый профиль, заключенный в овал. Такое использовалось с 1838 по 1890 годы. Означает, что изготовитель изделия уплатил государству пошлину. Второе клеймо короны – это изображение пробирной палаты Шеффилда. Третье клеймо – буква G в квадратном щитке со скошенными углами. Это буква, обозначающая год. Так, минутку.

Ювелир достает с полки толстую книгу, листает.

– Да, точно. Это клеймо использовалось в 1850 году, поскольку у следующего года другой символ и так далее. Что у нас там дальше? Пентаэдр с розой внутри. Такое клеймо ставят на золотое или платиновое изделие. Наконец, последний знак – клеймо мастера. В данном случае буквы АН в квадратном щитке. Возможно, это Aaron Hadfield или Ashforth & Harthorn.

– Ничего себе у вас знания, – восхищенно говорю я. – Спа-

сибо вам огромное!

– Благодарю, – скромно улыбается ювелир. – И всегда пожалуйста, обращайтесь.

– Вы, девочки, идите, мне нужно поблагодарить Зиновия Эммануиловича, – шепчет Катя, и мы с Дашей входим.

Ждать пришлось буквально пару минут. Из магазинчика выскакивает Катя.

– Ну, что я тебе говорила! Зиновий Эммануилович – мозг! Ладно, мне пора. У меня свидание. Целую, созвонимся! – и уносится радостной козой, помахав нам на прощание ручкой.

У меня настала сложная пора. Во-первых, надо решать, что делать с Дашей. Завтра понедельник, мне нужно на работу. Одну её оставить не могу. Няню найти за такой короткий срок, тем более которой можно доверить ребенка, нереально. У меня же таких знакомых нет. Во-вторых, хочется поглубже подумать над этими клеймами и, главное, цифрами и буквами.

Рассудив немного, вызываю такси. Едем к моим родителям.

Они у меня люди добрые, папа работает на крупном предприятии технологом, мама домохозяйка. Увидев меня на пороге с маленькой девочкой, оба смотрят удивлённо. Приходится придумывать на ходу целую историю о том, что это племянница Кати. Зовут девочку Даша, её родители уехали

в командировку и оставили на попечение моей подруги. Но у той слишком бурная личная жизнь, так что она попросила присмотреть за малышкой пару дней, а потом её мама с папой вернутся, и всё будет хорошо.

Родители мои принимают девочку, почти как родную. Даже выделили ей мою комнату, где с момента, когда я отправилась в свободное плавание, мало что изменилось. Игрушки мои, например, все ещё лежали на своих местах. Даша, обрадованная тем, какое это милое и уютное местечко, запрыгнула на мой старенький диванчик и после обеда погрузилась в планшет.

Маме с папой я рассказываю, что у меня тоже есть свои дела, и мне надо отлучиться до вечера. Затем возвращаюсь домой и усаживаюсь за компьютер изучать информацию, полученную от ювелира. Насчет Шеффилда более-менее понятно: мастера надо искать там, но я же не могу вот так взять и отправиться в Англию? С работы нужно сначала отпрашиваться, потом билеты покупать, – целое дело! Значит, пока остановлюсь на цифрах и буквах.

Что бы они могли значить? Скорее всего, первое – это логин, второе – пароль. А что означает префикс «B_V»? Что-то не припомню, чтобы при аутентификации где-либо такое использовалось. Думаю-гадаю, в итоге звоню Володе. Он отвечает не сразу. Потом пишет в WhatsApp, что ездит с родителями по магазинам, помогает выбирать подарки под новый год. Я прошу его посмотреть на данные, которые ему присы-

лаю.

Думаю, что он станет голову ломать, а Володя отвечает практически сразу: «Я такое уже видел. У нас недавно был клиент с такими же символами в договоре. «B_V» – это символика банка «Возрождение». Ну, а логин и пароль, скорее всего, – доступ к их приложению онлайн-банкинга». Я от радости чуть со стула не слетаю. Пишу Володе, что он у меня умница, золото и вообще, люблю-обожаю. И рада бы поболтать, но мне надо спешить. Отключаюсь, захожу на сайт банка, ввожу данные.

И тут препятствие: мне система пишет, что отправила СМС с кодом подтверждения на указанный при регистрации сотовый номер.

Приплыли.

Я этот номер не знаю, Даша не помнит.

Тупик.

«Да, но ведь если кто-то регистрировал аккаунт, значит, все-таки без сотового номера не обошлось, – пытаюсь рассуждать логически. – Ну и что? Мне позвонить в Google и попросить об одолжении? Или прямо теперь заняться поиском хакера, который сумеет сломать защиту корпорации?»

Есть вариант позвонить в банк и сказать, что я не помню номер. Глупо. В этом случае они всё равно предложат обратиться к ним лично. Но сделать так означает навести ушки службе их безопасности. Пришла какая-то мадам, просит доступ к чужому счёту. Вызовут полицию, как пить дать.

Придётся мне долго доказывать, что я не верблюдиха.

Не знаю, что делать. Пока не вспоминаю о Даше. Ведь если логин и пароль написаны на её драгоценности, то выходит – она владелица того счета? Эта мысль меня настолько вдохновляет, что я возвращаюсь к родителям. Благо, живут они всего в трех километрах, добраться можно на метро – всего две остановки. Правда, до станции и от неё минут 15 пешком. Ничего, полчаса ничего не решают.

У родителей сажусь рядом с Дашей и прошу отвлечься от планшета. Ну, Катя! Удружила, блин! Ребенка от игрушки не оторвать теперь! Но девочка все-таки отвлекается. Спрашиваю её, была ли она когда-нибудь вот в этом здании: показываю на старинный особняк, превращенный в штаб-квартиру банка «Возрождение».

Думаю, что услышу привычное «не помню», а Даша говорит вдруг:

– Да, там красивый котик внутри, – и снова погружается в игровое пространство.

– Какой котик, Дашуня? – спрашиваю.

– Беленький, – отвечает она.

Через полчаса, потраченных на уговоры отвлечься от планшета (Катя, наверное, икает – так часто поминаю её добрым словом) мы снова едем в такси.

Стоит нам зайти в банк, и Даша показывает на мрамор-

ный барельеф с головой тигра, прикрепленный над входными дверями, ведущими из холла в главный операционный зал.

– Вот он, котик!

Я понимаю, что девочка тут точно была. Открытия на этом не заканчиваются.

Когда заходим внутрь, на девочку бросает взгляд охранник. Тут же достает рацию и что-то в неё шепчет. Через минуту в зале появляется солидный мужчина лет 50-ти, с дорогими часами и в костюме от Армани. Подходит к нам, но обращается не ко мне. Делает уважительный полупоклон и говорит Даше:

– Добрый день, Дарья Матвеевна.

Девочка крепче сжимает мою ладонь, она дядю явно не узнала. Прижимается ко мне и опускает голову, даже отходит чуть назад – прячется.

Мужчина, увидев реакцию ребенка, смотрит на меня:

– Добрый день. Вы – новая няня Дарьи Матвеевны?

– Добрый. А почему вы к ней так... официально? Она ведь маленькая девочка, – говорю удивленно.

– Простите, но я иначе не могу обращаться к дочери владельца финансовой корпорации, частью которой является наш банк, – отвечает мужчина.

У меня пересыхает во рту.

Глава 6

Я смотрю на мужчину, хлопаю глазами, рот мой оказывается приоткрыт, но что сказать, не знаю

– Ой, простите, совсем забыл представиться, – улыбается мужчина. – Меня зовут Вадим Валерьевич Диркс, я управляющий центральным офисом банка «Возрождение». А вас, простите, как величать?

– Мария Исаева, – отвечаю ему.

– Можно без отчества?

– Можно.

– Приятно познакомиться. Какова цель визита к нам с Дарьей Матвеевной?

– Нам... То есть Даше нужно зайти в её личный кабинет. Я имею в виду тот, что находится в приложении вашего банка. У нас... у неё то есть имеются логин и пароль. Однако есть проблема: Даша потеряла сотовый телефон, на который приходит СМС с ответным кодом, – поясняю управляющему и понимаю, что погружаюсь в трясину. Пришла тут, понимаешь, нет никто и звать никак с дочерью олигарха, да ещё прошу доступ к её банковскому счёту.

Но, против моих ожиданий, Вадим Валерьевич отвечает:

– Да, конечно, нет проблем. Пройдемте.

Он ведет нас внутрь банка. Я крепко держу Дашу за маленькую ладошку, и ребенок послушно идет за мной. Она

смотрит по сторонам и улыбается. Да, тут действительно очень красиво. Напоминает немного музей. Старинные картины на стенах, в промежутках между ними на небольших постаментах – статуи из белого мрамора. Пол тоже выложен каменными плитами. Да тут буквально каждый квадратный метр – доказательство того, что любое помещение при желании и наличии очень больших денег можно превратить в образец архитектурного и дизайнерского искусства.

Управляющий проводит нас не куда-нибудь, а в собственный кабинет. Предлагает Даше разместиться за его огромным письменным столом, на котором возвышается моноблок Apple. Девочка усаживается, Вадим Валерьевич опускается перед ней на колени. У меня опять глаза расширяются, но банкир, оказывается, лишь поднимает кресло, чтобы ребенку было удобно. Затем включает приложение, сам отходит в сторону так, чтобы не видеть изображения на мониторе.

Я подхожу к Даше, протягиваю ей бумажку с логином и паролем. Девочка всё аккуратно вводит, не ошибившись ни в одной букве и цифре. Делаю вывод: она или уже проделывала подобное раньше, или просто большая аккуратистка. Хотя не знаю до сих пор, когда у неё день рождения. То есть примерно ей шесть лет, а если поточнее? Понимать бы, в школу она ходит или ещё нет.

Но пока важно другое – банковский счет.

– А СМС с кодом? – спрашиваю управляющего.

– На моем компьютере это не понадобится, – отвечает Ва-

дим Валерьевич.

Я показываю Даше, куда нужно кликнуть дальше. Открывается страничка, где содержится номер её счёта. У меня второй раз за это посещение банка чуть ли ни инфаркт. Я даже сначала понять не могу, что за цифры такие. Кажется, будто кто-то ошибся или вписал неправильно. А может, это номер самого счета? Не может ведь быть такого, чтобы напротив строчки «Баланс рублевого счета» было написано число, состоящее из одиннадцати цифр: 34550700000!

– Простите, Вадим Валерьевич, тут ошибка какая-то, – говорю управляющему в полном замешательстве.

– Слушаю внимательно?

– Здесь написана какая-то странная цифра.

– Позвольте взглянуть?

– Да, конечно.

Управляющий заходит мне за спину, я показываю на монитор. Мы с Дашей с любопытством смотрим на банкира: что скажет?

Тот с полуулыбкой возвращается на своё место, где прежде стоял, и говорит:

– Нет, там всё указано правильно.

– Вы хотите сказать, что на счету маленькой девочки... Тридцать... Господи, я даже не знаю, что это за цифра такая, – честно признаюсь.

– Тридцать четыре миллиарда пятьсот пятьдесят миллионов семьсот тысяч рублей, – поправляет Вадим Валерьевич.

Нервно сглатываю. Голос даже становится хриплым от волнения.

– Да, вот такая... кхм! Сумма!

– Простите, Мария, но ведь Дарья Матвеевна, как я уже отметил, не простая девочка, а дочь владельца финансовой корпорации, Матвея Леонидовича Воронцова. И я так полагаю, что это их семейное дело, кому и как распоряжаться подобными средствами.

– То есть вы хотите сказать, что Даша может тратить любые деньги со своего счета?

– Да. По крайней мере, никаких инструкций на этот счет мне не поступало.

– Но ведь она ребенок! Как можно было...

– Простите, но эти вопросы не в моей компетенции. Их следует задать Матвею Леонидовичу. Кстати, а вы точно няня Даши?

– Почему спрашиваете?

– Простите великодушно, но вопросы, которые вы задаете...

– Не входят в сферу моих прямых обязанностей, вы это хотели сказать?

– В некотором роде.

– Вы правы. Я не совсем няня. Скажите, я могу вам доверять?

– Абсолютно, я очень давно работаю на семью Воронцовых, – сказал управляющий.

– Тогда давайте поговорим тет-а-тет, хорошо?

– Да, конечно. А Дарья Матвеевна...

– Она пока может попить чаю и порисовать что-нибудь на компьютере, вы же не против? – спрашиваю, ощущая себя немного наглой особой. Это потому что с человеком такого уровня общаюсь впервые и чувствую себя неловко. А когда такое со мной происходит, то, как говорится, «наглость – второе счастье». Но меру знаю, естественно. Не такое же у меня воспитание, чтобы лезть напралом.

Вадим Валерьевич вызывает секретаря – как полагается, это девушка модельной внешности, ноги от ушей, но глаза умные. Он дает ей распоряжение принести Даше пирожных с заварным кремом из соседнего кафе. «И фруктового чаю, она такой любит», – добавляю я.

Буквально несколько минут проходит, и вот уже Дарья Матвеевна, задорно болтая ногами в глубоком кресле, лопает вкусняшки, роняя крошки на белую клавиатуру, и что-то рисует. Значит, у нас с управляющим есть время поговорить. Он заводит меня в комнату отдыха. Это небольшое помещение, вход в которое расположен здесь же, в кабинете.

– Итак, я не совсем няня. То есть временно да, но не официально, – начинаю сбивчивый рассказ. Понимаю, что так запутаюсь ещё больше. Возвращаюсь к самому началу. – Я нашла Дашу на улице, поздним вечером в мороз. Как она там оказалась, девочка не помнит. Она вообще ничего, кро-

ме своего имени, не помнит. Ни номера дома, ни как маму с папой зовут, при ней не оказалось сотового телефона, а только одно украшение.

– Украшение? – интересуется управляющий.

– Да, платиновые цепочка с кулоном, украшенным довольно крупным бриллиантом.

Вадим Валерьевич делает удивлённое лицо. Он, видимо, не знал о таком.

– Вы говорите, что девочка ничего не помнит, но как же вы тогда поняли, что вам нужно в этот банк, да ещё у вас оказались логин и пароль?

Рассказываю, как удалось их обнаружить.

Управляющий снова поднимает немного брови. Даже люди с таким положением, оказываются, могут испытывать удивление.

Добавляю, почему не отвела Дашу в полицию, объясняя свои аргументы.

– Уверен, это вы сделали совершенно правильно. Думаю, Матвей Леонидович будет вам признателен за эту услугу. Семья Воронцовых тоже. Ведь можно себе лишь представить, какую бы шумиху устроили из этой истории журналисты. А это, сами понимаете, может негативно сказаться на экономическом состоянии всей финансовой империи семьи.

– У них что, правда империя? И почему вы говорите «семья Воронцовых»? Их там много?

– Вы правда об этих людях ничего прежде не слышали?

Отрицательно мотаю головой. Я вообще не интересуюсь политикой, экономикой и прочим. Новостные сайты не посещаю, телевизор не смотрю. Володя – вот свет в моём окошке. Отношения с ним, работа, общение с Катей и родителями – больше ничего в жизни и не нужно. Надеюсь, я не покажусь теперь банкиру ограниченной.

– Удивительно. Мне казалось, что Воронцовых знают все. Пожимаю плечами.

– Хорошо. Тогда расскажу вам небольшую историю о том, что собой представляет эта семья.

Я узнаю следующее. Воронцовы – древний дворянский род. Происходит от знатного варяжского воина Шимона Офриковича, который прибыл в Киевскую Русь в начале XI столетия и участвовал в основании Киево-Печерской лавры. Позднее от них пошли князья и графы, среди которых самые именитые были: боярин Михаил Воронцов, один из главных деятелей в правлении Елены Глинской – матери Ивана Грозного. Император Карл VII в 1744 году возвёл Михаила Илларионовича Воронцова в графское достоинство Римской империи. Николай I пожаловал в 1845 году фельдмаршалу графу Михаилу Семёновичу Воронцову титул «Светлость».

– И так далее, – говорит банкир, а я слушаю, словно на лекцию попала. – не удивляйтесь, просто я по первому образованию историк, – улыбается банкир. – Когда меня пригласили работать в это учреждение, где я прошел путь от менеджера по обслуживанию клиентов, то мне стала интересна

генеалогия семьи Воронцовых.

– А что насчет семьи? – спрашиваю собеседника.

– Помимо Матвея Леонидовича, есть ещё его сестра, Елизавета Леонидовна, она проживает в Британии, в городе Шеффилд.

«В том самом городе, откуда украшение!» – вспоминаю сразу.

– Она в разводе, есть двое дочерей от первого брака.

– А родители?

– К сожалению, они почили с миром, – отвечает банкир.

– Получается, Воронцовы – это четыре человека, да?

– С Дарьей Матвеевной – пятеро. И Матвей Леонидович входит в первую сотню Forbs, поскольку я недаром упомянул, что принадлежащее ему имущество – это финансовая, по сути, империя. В неё, кроме банка «Возрождение», входят ещё одноименные страховая компания и ряд других организаций.

– То есть я в том дворе не простую девочку нашла, так? – улыбаюсь, а самой страшно почему-то становится.

– Именно.

– Но тогда простите, я не понимаю, как дочь такого человека могла оказаться ночью на улице.

– И вы меня простите, – отвечает собеседник. – Я не готов ответить. Видимо, там какие-то дела семейные. В них меня никто не посвящает.

– Но хотя бы домашний адрес вы можете мне сказать? Или

хотя бы телефон.

– Второе. Это номер приемной господина Воронцова.

– Хотя бы так.

Вадим Валерьевич диктует мне номер. Я забираю Дашу, которая изрядно насвинячила на столе банкира. Думаю, что будет возмущаться. Но лишь улыбается. Притом искренне, а не растягивает рот со злыми глазами. «Добрый человек», – думаю о нем. И моя мысль подтверждается, едва мы собираемся уходить. Стоим уже на пороге, как входит та секретарь-фотомодел ь и отдает руководителю конверт.

Банкир протягивает его мне. Беру в руки. Пухлый.

– Я счел своим долгом обеспечить Дарью Матвеевну определенной суммой. Поскольку она несовершеннолетняя, дать полный доступ к её счету, простите, не имею права. Но финансово поддержать, безусловно, в моих силах.

– Спасибо вам большое, очень пригодится, – отвечаю. Даша машет Вадиму Валерьевичу ручкой. Она счастливая тем, что налопалась сладкого.

А я предвкушаю общение с самим олигархом Воронцовым.

Глава 7

Чтобы далеко не растягивать момент знакомства, звоню в приемную Воронцова. Ну и пусть сегодня выходной. Насколько я понимаю, олигархи вообще живут по собственному графику.

Мне отвечает преисполненный надменности и осознания собственного превосходства над всеми мужской голос:

– Добрый день, приемная Матвея Леонидовича Воронцова, – имя олигарха произносится с придыханием. Слушая это, думаю иронично, что так, наверное дикари племени мумба-юмба поминают имя своего главного божества. – С кем имею честь?

– Здравствуйте. Меня зовут Мария Исаева. Мне нужно срочно пообщаться с господином Воронцовым, – отвечаю, стараясь быть максимально сосредоточенной и деловой, а самой уже немного страшно. Как бы не счёл меня похитительницей Даши!

– Простите, но это никак невозможно, – отвечает надменный голос. – Матвея Леонидовича нет на месте, он в командировке.

– Да... – растерялась я окончательно. – А... тогда... Дело в том, что у меня его дочь, Даша.

Пауза тянется несколько секунд. Затем голос, превратившись из надменного и вежливого в жёсткий и почти угрожа-

ющий, говорит:

– Я бы вам не рекомендовал бросаться такими словами в адрес господина Воронцова, – и короткие гудки.

Отодвигаю смартфон от уха, смотрю на экран и не понимаю: что это сейчас было? Меня, образно говоря, послали подальше? Или как воспринимать эту «рекомендацию»? Не на ту напали! Начинают звонить снова, но тот тип, кажется, успел внести мой номер в черный список. Потому даже достучаться не могу – вызов сразу сбрасывается. Ну и дела!

А я рядом стоит, доверчиво держа меня за руку, Даша. Она прелесть: не хнычет, не тянет никуда. Как, бывало, я делала в её возрасте, когда мама встречала на улице знакомую. Пока они вдвоем перемывали косточки знакомым, мне становилось ужасно скучно, и я тянула маму за рукав и хныкала: «Ну пойдем домой, ну пойдем». Даша терпела молча.

«Ну уж нет, я так этого не оставлю», – твердо решаю продолжать наступление на олигарха. Что за ерунда такая: у меня его дочь, а мне от ворот поворот?! Получается, её даже не ищет никто?! Это невозможно!

По интернету пробиваю адрес, где находится головной офис Воронцова. Тот самый, куда я так безуспешно звонила. Вызываю такси, едем.

Внизу пост охраны. Дюжий молодой мужчина, внешне напоминающий платяной шкаф, преграждает дорогу.

– Здравствуйте, вы к кому?

– К Воронцову!

– Вам назначено?

– Нет, но у меня есть веский аргумент, – я поднимаю руку Даши чуть повыше, чтобы охранник обратил внимание.

– Подождите здесь, пожалуйста, – говорит он, не открывая турникета.

Мы с Дашей остаёмся ждать, пока охранник, отойдя в сторону, не переговорит с кем-то по рации. Вскоре он возвращается. И... отрицательно мотает головой:

– Простите, я не могу вас пропустить.

Тут у меня, что называется, полыхнуло.

– Да вы с ума тут все посходили, что ли?! – возмущаюсь я. – Вы вообще в своём уме?! Эта девочка – дочь Воронцова, Дарья Матвеевна!

Охранник остаётся невозмутимым. Ну чисто Сфинкс – ни один мускул не дрогнул на словно из камня высеченном лице!

– Простите, я не могу вас пропустить, – талдычит своё.

– Тогда позовите своего начальника. Немедленно, слышите! – уже требую, а не прошу.

Охранник снова отходит. Возвращается. Стоит скалой и смотрит на дверь, заложив руки за спину, ноги расставив на ширине плеч. Весь его вид демонстрирует: чужой не пройдет.

Я растеряна и возмущена. Почему банкир Вадим Валерьевич Диркс узнал Дашу и помог нам, а в офисе Воронцова

никто в упор не признает дочь олигарха?!

Вскоре приходит ещё один «шкаф». Постарше, с серебристой проседью на висках. Костюм у него намного дороже. Идёт, зная себе цену, выправка высокопоставленного офицера. Подходит ко мне, вежливо здоровается. Через турникет, который закрыт по-прежнему.

– Добрый день, – отвечаю нервно. – Вы тоже не узнаете эту девочку? – спрашиваю начальника охраны.

Он смотрит на Дашу. На меня.

– Простите, этот ребенок мне не знаком, – говорит, даже глазом не моргнув.

У меня глаза становятся по пять рублей. Я раскрываю рот, а что сказать не знаю. Слова застряли.

– Да, но... как же так?

– У вас есть ещё какие-то вопросы? Мне нужно возвращаться к работе, – говорит главный охранник.

Я сжимаю губы. Разворачиваюсь и выхожу из здания.

Ничего не понимаю.

Смотрю на Дашу. Девочка устала. Она выглядит измотанной, и это значит – надо возвращаться домой.

Дома, накормив Дашу обедом, укладываю её спать. Стоит её пушистой голове прикоснуться к подушке, как малышка сразу засыпает. «Бедная ты моя», – жалею её. И попутно злюсь на взрослых людей из офиса её папаши, которые ведут себя каким-то странным образом. Пока мы были там, у меня

родилось ощущение, что это театр абсурда. Все смотрят на Дашу, понимаю, чья это дочь, но делают вид, будто она им совершенно незнакома.

«А может, так и есть?» – возникает мысль. Не верю! Как так? В банке была, а в главном офисе ни разу? И потом, они охрана, обязаны знать членов семьи Воронцовых в лицо! Всех до единого!

Но мне нужны ответы. Звоню Вадиму Валерьевичу, благо тот дал мне визитку со своим личным номером. Он отвечает, и я рассказываю, как побывала в головном офисе, а Дашу там никто не узнал.

Банкир молчит некоторое время.

– Я, если честно, не понимаю, почему они так себя ведут. В моем банке любой охранник прекрасно осведомлен о том, как выглядит господин Воронцов и его дочь.

– Вам не кажется, что у них там какой-то заговор? – спрашиваю в лоб.

– Я не могу комментировать подобное предположение, простите, – вежливо отказывается отвечать Вадим Валерьевич.

– Но хотя бы скажите: няня у Даши есть? У вас, случайно, нет её телефона?

– Простите, но всё, что я имел право вам сообщить, уже рассказал. Все остальное – сугубо конфиденциально и касается только самих Воронцовых, – говорит банкир. Он вежлив, и я понимаю: хочет что-то сказать, но опасается. У него-

то ведь тоже семья, дети или даже внуки. Рисковать таким положением кто захочет?

– Напоследок могу рекомендовать вам побывать в городе Шеффилд, – сказал Вадим Валерьевич. – На юго-западе от города есть улица Айви-Коттедж-лэйн. Неподалеку от перекрестка с Коммон лэйн – чудесное место для отдыха. Полагаю, вам там понравится. Всего доброго, – и положил трубку.

Я поскорее записала непонятные названия на бумажку. Села и задумалась: на что намекнул банкир? Шеффилд... Трижды это слово прозвучало за сегодня. Первый раз у ювелира и дважды у банкира. Там, судя по клеймам, сделано украшение, которое носит Даша. В этом же городе, как рассказал Вадим Валерьевич, живет сестра Воронцова с детьми. И зачем-то теперь заявил, что мне там понравится.

«Понравится что именно?» – подумала я. Включила компьютер, зашла на Google-карты и принялась искать перекресток тех самых улиц на окраине Шеффилда. Сначала ничего особенного не нашла. Обычная сельская местность. Только, в отличие от нашей, с хорошо асфальтированными дорогами.

И тут я заметила расположенный чуть в отдалении, среди леса, участок. На нем два двухэтажных дома, один большой, второй поменьше. На заднем дворе – теннисный корт, на переднем ухоженный большой газон, аккуратно подстриженные деревья. «Да это же поместье!» – подсказала мне логика. Стала искать адрес: Ivy Cottage Ln, Sheffield S11 7TE.

И обнаружила интересные детали: во-первых, недвижимость была куплена в 2013 году, и тогда её стоимость оценивалась в 750 000 фунтов стерлингов. Теперь она равна 1 091 000 фунтов стерлингов.

Я стала искать дальше. Теперь нужна была информация о сестре Воронцова, Елизавете. И вот же совпадение: она вместе с детьми уехала из России в Великобританию как раз в 2013 году, о чем сообщили порталы, пишущие о светской хронике. Английские таблоиды опубликовали снимки Елизаветы, которая спускается с трапа частного самолета вместе с дочерьми и садится в лимузин. Дальше говорилось, что они... ну надо же! Поселились в поместье на Айви-Коттедж-лэйн – том самом доме баснословные деньги!

«Так вот о чем мне говорил банкир! – подумала я радостно. – Он намекнул, что мне надо отправиться туда и пообщаться с Елизаветой Воронцовой! Уж она-то наверняка прояснит ситуацию. А то у меня уже шарики за ролики заезжают».

Вечером позвонил Володя. Сказал, что очень по мне соскучился, хочет приехать в гости и остаться на ночь. Пришлось ему напомнить о Даше. Любимый принялся ворчать. Мол, давно пора было отдать девочку полиции – пусть те с ней разбираются. А я так хотела ему рассказать о своих открытиях!

Но, слушая недовольный голос, передумала. Пусть даль-

ше себе бурчит. Как он не понимает, что я несу за ребенка ответственность! Мне даже обидно стало. И впервые за всё время общения с Володей подкралась мысль о том, что, вполне вероятно, он не совсем тот человек, за которого мне стоило бы выходить замуж.

Только мы уже давно вместе, многое нас связывает, – разве так легко выбросить из жизни целых два года близкого общения с человеком? Нет, конечно.

– Я надеюсь, что завтра ты примешь окончательное решение, и оно будет на пользу нам обоим, – сказал Володя строгим голосом и прекратил разговор.

«Ещё один намекальщик», – подумала я. А то я не помню своего обещания! Только тем дольше я занимаюсь судьбой девочки, тем меньше мне хочется с ней расставаться.

И тут вспомнила про конверт, который мне дал банкир. Достала его из сумочки, раскрыла. Ого! Да он полон денег, причем не рублей – евро! Пересчитала. Ничего себе щедрость!

В конверте оказалась банковская пачка – 100 купюр достоинством 500 евро каждая.

– Боже ты мой, – растерянно выговорила я. В жизни таких денег не видела и в руках не держала!

«Сколько же это на рубли?» – подумала и полезла в сети посмотреть. Оказалось, что 50 000 евро – это больше четырех миллионов. И тут меня посетила интересная идея. Итак, сегодня воскресенье, 26 декабря. Завтра – понедельник, мне

выходить на работу. Но пока я не решила вопрос с Дашей, мне туда не попасть.

К родителям её отвезти не могу, они тоже трудятся. Значит, выход один. Пишу в рабочий чат в WhatsApp своей непосредственной начальнице и сообщаю, что хочу взять четыре дня – аккурат до нового года – в качестве отгулов. Мол, семейные обстоятельства так сложились. Вскоре приходит ответ: «Конечно, бери». Ну, слава Богу! Недаром я пахала весь год, как проклятая, порой забывая о выходных и праздниках. И ещё – руководитель мой хорошая женщина, с пониманием.

Значит, что я буду делать дальше?

Я полечу в Англию!

А как же Даша? Несовершеннолетнего ребенка нельзя взять с собой без разрешения родителей. К тому же у неё нет документов. Придётся её тут оставить. Отвезу к родителям. Эх, простите, мама с папой, но так надо!

Глава 8

Рано утром в понедельник везу Дашу к своим. Бедный ребенок, не понимая, зачем её разбудили в такую рань (на часах семь утра), спит у меня на коленях, пока едем в такси. Прости, маленькая, но если я опоздаю к родителям, они к 9 часам уйдут на работу, и тогда потеряю ещё сутки. На календаре и так уже 27 декабря, до нового года осталось совсем чуть-чуть, и мне обязательно нужно успеть и с Дашей решить вопрос, и с Володиёй. Он и так уже, кажется, на меня довольно сильно обиделся. Эти романтические дни перед заветным боем курантов мы привыкли проводить вместе, а теперь я никак не могу оставить Дашу, и любимый, как назло, не хочет войти в мое непростое положение.

Приезжаю к родителям, открывают дверь, заходим с Дашей. Четыре глаза смотрят на меня вопросительно. Спешу им сказать, что мне срочно надо уехать на два дня. За это время я постараюсь узнать, как помочь Даше вернуться в семью. В её, конечно же.

Папа качает неодобрительно головой и сразу предупреждает, что отпроситься не сможет: у них на предприятии конец года, нужно закрывать какие-то там показатели. Только мама вздыхает и соглашается посидеть с Дашей. Мне повезло с мамой, а той – с руководством, которое запросто разрешает некоторое время провести дома, трудясь удаленно, по

интернету.

Но прежде чем я уеду, родители отводят меня на кухню и устраивают небольшую семейную головомойку: пытаются донести мысль, что я должна поскорее вернуть Дашу к её отцу и матери, иначе получу большие проблемы. Аргумент звучит такой: её наверняка уже ищут, и меня могут обвинить в похищении ребенка. Папа даже называет какую-то статью Уголовного Кодекса. Видимо, чтобы до меня дошла вся серьезность положения.

Ах, милые мои мамочка и папочка! Вы ещё не знаете, чья дочь мирно спит сейчас в комнате, которая когда-то была моей, с плюшевым мишкой в обнимку! И я боюсь им признаться, поскольку тогда волноваться станут ещё больше, и по квартире распространится запах корвалола. Так что я, стараясь оставаться улыбочивой, обещаю им: всё будет в порядке. Я только туда и обратно.

Конечно, мама спрашивает, далеко ли я собралась. Приходится снова сочинить: в Нижний Новгород. Якобы там обнаружился след Дашиного отца. Потом иду к Даше, но разбудить не решаюсь. Она когда спит, похожа на маленького ангела. Такая миленькая, светлая! Потому просто целую её в лобик, прощаюсь с родителями и уезжаю.

По пути в аэропорт сообщаю Володе, что пару дней буду недоступна. Пусть не волнуется за меня. Он ответил холодным «хорошо». Даже не добавил, как обычно: «целую, малыш». Вредничает, надулся. Ну и пусть!

Пишу Кате, что лечу в Британию. Та сразу перезванивает. Мол, у вас с Володей романтическое путешествие, да? А Дашу куда подевали? Приходится объяснить ситуацию: родителям соврала про Нижний Новгород, своему парню вообще ничего не сказала. Всё потому, что мы с ним теперь, кажется, в ссоре. По его инициативе причём.

Потом рассказываю подруге обо всех перипетиях, случившихся со мной вчера. Ну, и конце добавляю:

– Катя, я лечу в Лондон не ради развлечений. Я хочу найти сестру олигарха Воронцова. И поговорить с ней, чтобы прояснить, наконец, что за ерунда творится вокруг его дочери.

– Ну, подруга, ты рискованный человек, – говорит Катя. – Я бы на твоём месте так не сумела. Не боишься? Люди с такими деньгами бывают очень опасны.

– Мне бояться нечего. Я ведь не похитила Дашу, а наоборот, приютила её у себя. И не отправляю в приют, как беспризорницу. Помогаю ребёнку вновь обрести семью. Только хочу, чтобы это было для неё максимально безболезненно. Девочка ведь ничего не помнит, даже собственных родителей! Представляешь, какой шок она пережила?

Катя со мной соглашается и желает удачи.

Через несколько часов я выхожу на Британской земле. Какое облегчение, что у меня ещё есть действующая виза! Катя ведь неслучайно спросила про наше с Володей романтическое путешествие: мы на самом деле собирались туда отпра-

виться этим летом, но не смогли: все эти внезапные ковидные ограничения испортили нам праздник. Пришлось ограничиться Черноморским побережьем Крыма.

Я боялась, что карантинные меры действуют и теперь. Но, к счастью, их совсем недавно отменили. Опасаюсь, как бы не ввели снова, пока я за границей. «Смелость города берёт» – вспоминаю поговорку и «где наша не пропадала!» Сама себя подбадриваю, а страшновато. Оказаться одной так далеко от дома, без единого знакомого человека! Хорошо, есть сотовая связь. Значит, не пропаду.

Не покидая аэропорта, пересеживаюсь на рейс до Манчестера. Из тамошнего аэропорта еду в город, там пересадка на автобус Transpennine Express, идущий до автовокзала Шеффилда. На это у меня уходит ещё два часа.

В Шеффилд я приезжаю, когда часы показывают почти 20 часов. Но это по моему, домашнему времени, а здесь сколько? Смартфон подсказывает: 17 часов. Да, ведь разница между нами три часа. Что ж, очень хорошо. Вызываю такси, и вот я уже через полчаса стою возле низенькой изгороди, очень старой, выложенной из камней. Да, это не Россия, где поместье такого масштаба наверняка обнесли бы трехэтажным бетонным забором. Тут всё просто: изгородь можно буквально перепрыгнуть.

Но я иду к воротам, нажимаю на кнопку. Мне вежливо отвечают, спрашивая, к кому я пришла. Отвечаю: мне нужно увидеть Елизавету Воронцову. И добавляю: «Это касается её

племянницы Дарьи». «Подождите, пожалуйста», – слышу в ответ.

Ворота автоматически открываются через пару минут, и я по дороге, усыпанной мелким гравием, иду к дому. Меня у порога встречает вышколенный классический дворецкий. точно так выглядел персонаж в фильме «Остаток дня», которого сыграл знаменитый Энтони Хопкинс. Он исполнил роль идеального дворецкого британского аристократического поместья.

Меня проводят в гостиную, я усаживаюсь на стул, вскоре приходит Елизавета Воронцова. Моё удивление не скрыть: мало того, что меня вот так просто, без обыска и досмотра, допустили в дом к одной из самых богатых женщин мира (благодаря брату, конечно же), так ещё и выглядит она совсем просто. То есть я ожидала увидеть заносчивую, гордую леди, у которой на каждом пальце по крупному бриллианту. А спустилась со второго этажа симпатичная молодая женщина лет немногим за тридцать, очень стройная, одетая в уютный домашний наряд: поло, брюки и кардиган, на ногах – мягкие тапочки с меховой оторочкой. И никаких украшений, не считая серебряной цепочки с небольшой подвеской.

– Здравствуйте, Елизавета Леонидовна, – обращаюсь к женщине. – Меня зовут Мария Исаева. Я прилетела сюда, чтобы решить одну проблему. Она касается дочери вашего старшего брата, Матвея Леонидовича.

Выпаливаю на одном дыхании, как в школе стихотворе-

ния наизусть рассказывала. Потому что если меня остановить, собьюсь и буду нести околесицу. Потому эту речь сочинила заранее, пока сюда добиралась.

Елизавета смотрит на меня с некоторой растерянностью.

– Здравствуйте, Мария Исаева, – говорит. Садится рядом на стул. – Можно узнать, для начала, какое отношение вы имеете к нашей семье? Вы няня Даши?

– В том и дело, что нет. Я совершенно чужой ей человек. Но так получилось, что вот уже несколько дней она живет у меня, а теперь, пока я здесь, находится по опекой моих родителей.

– Под опекой? – не понимая спрашивает Воронцова.

– Ой, простите, я лучше расскажу с самого начала. Да, и чтобы вы понимали, что я не придумала это всё, вот, смотрите, – протягиваю ей свой телефон, на котором открыт фотогалерея. Там Даша играет на планшете у меня дома, мы вместе сидим на диване и так далее. Это Кате надо спасибо сказать: она предложила маленькую фотосессию. «Чтобы, когда будут смотреть, видели: это на самом деле Даша, и ей с тобой хорошо».

Следующие полчаса повторяю всё с того момента, как я опаздывала на корпоратив, и таксист, чтобы объехать пробку, свернул во дворы, а там случайно стукнул Дашу, которая внезапно вышла прямо на дорогу. При этом вижу, как Елизавета испуганно выговаривает «Боже мой...», из чего делаю вывод, что судьба Даши ей не безразлична.

Когда завершаю свой рассказ, Воронцова смотрит в стол и говорит тихо:

– Кошмар какой-то. Бедная Дашуня.

– Вы её тоже так называете?

– Да, конечно. Она ведь единственный ребенок моего брата. Я её очень люблю. Как же так получилось с ней? Ума не приложу.

– Вы про аварию?

– Да, конечно. Как она там оказалась вообще? А вы помните адрес, где это случилось?

Я называю. Елизавета задумывается.

– Очень странно. Поблизости ни одного принадлежащего нам дома. Или офиса. Вообще ничего.

– Да, и от офиса вашего брата тоже далеко, – говорю.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.